

С.Б. Сорочан

К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКОМ ТЕРМИНЕ "ПАКТА" ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИСТОРИИ ФЕМНОГО ХЕРСОНА

Посвящая статью памяти В. К. Михеева, невольно задумываешься о сакраментальном – о конце ожидания длиною в жизнь. Еще недавно обдумывалась юбилейная статья в честь того же человека, еще недавно обменивался с ним мнениями, строил планы на будущее и вот... уже не будет встреч, не будет разговоров, все оборвала смерть. Осталась память, осталось начатое Владимиром Кузьмичем, осталось то, что не умирает, – признательность, дружба, воспоминания, то, о чем говорят у гроба угасшему нашему собрату, произнося последнее "прости". Кажется, императору Веспасиану принадлежат слова: *decit phililogum studentam mori* "подобаает филологу умирать работая". Лучшим венком на могилу ученого всегда служили посмертные труды его учеников, продолжателей дела. Помня об этом, хочется вплести в эти записки сквозь жизнь свой скромный цветок, сложенный из мыслей и наблюдений, с которыми не успел поделиться с покойным.

Речь пойдет об известном пассаже из главы 53 трактата Константина Багрянородного "Об управлении империей" (949–952 гг.¹) относительно мер, которые василевс должен был применить в случае неповиновения его подданных, населявших созданную в 840/841 гг. фему Херсон. Меры эти носили преимущественно характер экономического, материального воздействия на херсонитов, вплоть до организации торговой блокады со стороны северомалоазийских фем, и, подчеркнем, ни в коей мере не относились к обитателям кастрона Херсон и его имперским властям как к иноплеменникам, иностранцам.

Неоднократно случалось указывать, что выводы о сепаратистских тенденциях жителей Херсона, "извечном стремлении херсонских

¹ Эти даты указаны в тексте сочинения [Константин Багрянородный 1989, гл. 27. 54, с. 104–105; гл. 29. 234–235, с. 122–123; гл. 45. 39–40, с. 194–195]. Оно известно в единственном списке, изготовленном по заказу кесаря Иоанна Дуки в 1059–1081 гг.

городских властей к самоопределению и независимости" основываются, в основном, именно на этих предписаниях практического характера, которые Константин Багрянородный в последней главе своего трактата советовал применять в отношении кастроны херсонитов – "столицы" фемы в случае если ее жители "поднимутся, будут сопротивляться, восстанут, возмутятся" (*ei antarosi*) "или "намерятся действовать против царского увещания" (*e enentia ton basilikon keleuseon boulethosi diaprazasthai*), то есть замысливают неповиновение повелениям центральной власти [Константин Багрянородный, 1989, гл.53. 512–529, с.274; Константин Багрянородный, 2005, с.1529–1534, коммент. 1464–1498; подр. см.: Сорочан, 2003, с.21–46; Сорочан, 2003 а, с.301–327; Сорочан, 2005, с.582–677]. Однако в этом сюжете не содержится ни намёка на то, что здешний глава фемы и комендант кастроны Херсона может встать во главе сопротивления: ему предписывалось уйти из Херсона "в другой кастрон" (*en etero kastro*), очевидно, один из нескольких на территории так называемых климата, архонт которого остался верен правящему василевсу, и отменить имперские денежные выплаты, полагавшиеся Херсону и его феме, а значит, и кастронам климата. Видеть в нем стратига "только по названию", как полагал Н. Икономидес, "безоружного представителя права, скорее юриста, чем правительственное лицо", будет большой натяжкой в свете всего того, что нам известно об активной, разносторонней деятельности херсонских стратигов из летописных, агиографических, эпистолярных, эпиграфических источников X–XI вв., как и считать, что предлагаемые меры имели характер дипломатического разрыва: ни одному василевсу не пришло бы в голову идти на это в отношении своих подданных, которые, как было сказано, опасались царского гнева (*ton ek tes basileias kindunon*) [Ram-baud, 1870, p.491; Шестаков, 1908, с.77–78; Талис, л. 4-6; ср.: Богданова, 1991, с.87–94, 101–102].

В принципе, такого рода ситуации не выходят за рамки того, что могло случиться в любом ромейском городе, где для подавления возмущения тоже учитывалась бы специфика местных условий, вплоть до возможности организации экономической блокады. Провинциальные центры, чтя ромейские законы, указы императоров, не всегда были покорны византийской власти, которой порой не удавалось добиться от горожан послушания. Ближайший по времени случай такого выступления в самом Херсоне зафиксировал

Продолжатель Феофана, когда сообщил об убийстве херсонитами стратига Симеона, сына Ионы, происшедшее в 896 г. [Theophanes continuatus, 1838, p.360. 14–18]. Впрочем, вероятно, осталась также память об активном участии херсонитов в ниспровержении мстившего им Юстиниана II в 711 г. [Феофан Исповедник, 2005, с.1321–1333; Патрарх Никифор 2005, с.1338 - 1342] и представление иконодулов о "лживом во всем" населении Херсона, которое "чуждо какого-бы то ни было подчинения" [Paxeis 1894, p.334, § 30; Петровский, 1898, с.149].

В связи со сказанным особого внимания заслуживает вопрос о понимании греческого термина "пакта" (pakta, от лат. pactum), которым обозначалась часть тех выплат, которые полагались феме Херсон, если бы она послушно выполняла все царские повеления. Это знаменательное предложение из источника дословно гласит: "Затем также и стратиг [Херсона] должен приняться за дело (orpheilei dexasthai kai o strategos "обязан действовать и стратиг") и отменить десять литр (tou kopsai kaitas deka litras "отменить и десять литр"), выдаваемые (tas didomenas "предоставляемые, даруемые, отпускаемые") крепости Херсон из казны (apo tou demosiou eis to kastroп Chersonos "из казны кастрону Херсону"), и две [литры] пакта (kaitas duo tou paktou), а затем стратиг уйдет из Херсона (kai tenikautan anachoresai apo Chersonos ton strategon "и в то время отступит из Херсона стратиг"), отправится в другую крепость и обоснуется там (kai apelthein en etero kastro kai kathesthenai ekeise "пустится в другой кастрон и удерживает оный")" [Константин Багрянородный 2005, с.1532, коммент. 1488–1494]. Последние слова предельно ясно указывают, что к середине X в. стратиг Херсона осуществлял власть не над одним городом, а над рядом крымских кастра и в случае осложнения ситуации в "столице" фемы, городе-претории, у него был выбор, куда переместить свой штаб. Видимо, таким местом мог стать кастрон Сугдея в юго-восточном Крыму, архонты которого, судя по моливдулам, имели особенно тесные контакты со стратигами Херсона, либо укрепление на Монастырской скале в Инкермане, наконец, Эски-Кермен, Мангуп, Тепе-Кермен, Сюрень, Чуфут-Кале или Бакла наиболее значительные, с X в. начавшие застраиваться усадьбами кастра и фруры ближней и дальней округи климата, простиравшихся от Херсона до Боспора [подр. см.: Сорочан, 2004, с.333–347; Сорочан, 2008, с.108–124; Сорочан, 2004 а. – Вып.5. – С.334–343; Сорочан, 2004 б, с.337–398; Сорочан, 2003,

б, с.73–130; Сорочан 2002, с.45–55]. Вопрос в другом что означало слово "пакта" и за что феме Херсон платились связанные с этим словом деньги?

В римской системе pactum значал обязательственный контракт, договор, соглашение, в этом значении был заимствован византийским законодательством, юриспруденцией (pacta nuda), хотя и пережил некоторые изменения [Pacta, 1991, p.1550–1551]. Скрупулезное источниковедческое исследование К. Синелли, проделанное в отношении термина "пакта", не оставляет сомнений, что присущее ему по смыслу первоначальное слово "дань", договорная плата по соглашению, по условию сторон, с VIII–IX вв. все чаще понималась ромеями в значении неких выплат, аренды, ренты, хотя Константин Багрянородный в своем трактате действительно иногда понимал под этим термином именно дань, подать, платившуюся иноплемениками [Synelli, 1989, s.234–250]. Но последнее значение никак не подходит для объяснения нашего пассажа по одной веской причине жители фемы Херсона, как уже сказано, были не иноплемениками, а "ипиками", они подчинялись имперским законам и воле византийского автократора. К тому же, что еще более существенно, деньги платились не ими, а им. Тут сомнений нет.

В свое время я высказал предположение, что, учитывая сравнительно небольшие размеры суммы пакта две литры золота, его выплата могла быть связана с арендой имперскими властями территории так называемой "цитадели" площадью 0,5 га в юго-восточном углу городища и ее фемного претория (του προαγορίου), где размещалась резиденция стратига, а, возможно, также судебное учреждение и тюрьма. Следует учесть, что Константин Багрянородный в своих сочинениях подчеркивал различие между таким "городом – преторием", то есть главным городом, резиденцией стратига, и прочими городами [Constantino Porfirogenito, 1952, p.16. 21–17. 3; 60. 18; Константин Багрянородный 1989, гл.27. 57–60, с. 358, коммент. 29]. Наличие претория в конце IX - XI вв. зафиксировано для Херсона археологически и в строительной эпиграфической надписи, датируемой апрелем 1059 г. [Антонова, 1997, с. 14–18, рис.5; Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с. 537–539, 716, № 31; Храпунов, 2002, с. 148–149; Сорочан, 2004 в, с. 200–205; Сорочан, 2004, г. с.108–121]. Кроме того, в 2004–2006 гг. экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина удалось открыть по

центру "цитадели" выразительные следы архитектурного комплекса еще одного просторного треханфиладного общественного здания, которое было выстроено в 40-50-е гг. IX в. и просуществовало до конца IX в., вероятно, будучи самым ранним фемным преторием, и, возможно, местом расположения секрета первого известного из византийских письменных источников стратига Херсона и фемы Климата, протоспафария Петроны Каматира [Сорочан, 2008 б, с. 167–173; Сорочан, 2008 в, с. 253–258; Сорочан, 2008 г, с.257–262; Сорочан, 2008 д, с. 64–71]. Это находки находят отклик в предположении Н. Икономидеса о том, что деньги пакта являлись платой за аренду некоторых херсонских оборонных или военно-административных объектов на территории городской общины [Oikonomides, 2000, p.322]. Еще раз напомню, что в X в. термин пакт уже использовался ромеями для обозначения арендной платы, условного налога, ренты и Константин Багрянородный, при всей его склонности обозначать этим словом прежде всего подать зависимых лиц, об этом не мог не знать.

Наконец, две литры пакта 144 номисмы неких "договорных выплат", денег "по условию", "по контракту", которые, наряду с 10 литрами казенного золота (720 номисм), получал этот кастрон от Империи через своего стратига, могли быть как платой местным имперским федератам или социям (бывшим "энспондам" Прокопия Кесарийского) за выполнение ими союзнического долга, пограничной службы, воинской помощи [ср.: Synelli 1989, s. 244; Константин Багрянородный, 1989, с. 457, коммент. 55], так и отголоском давнего, уходящего корнями в начало IV в. договора традиции набирать некоторое число наемных постоянных военнотружущих (таксатов или таксеотов регулярного отряда – тагмы) среди потомственных горожан, отцы которых получили эту привилегию со времен Константина I, и платить им из казны содержание за оказываемые услуги ("Херсониты, получив это содержание, разделили его между собой и детьми учредили порядок. От того и в наше время (подчеркнуто мной – С. С.) их дети, пополнения в войске своих отцов, считаются в числе воинов") [см.: Протопопов 1848, с.158; Константин Багрянородный 1989, с. 274–275, гл.53. 526–528; Богданова, 1991, с. 89; Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с. 307–308; ср.: Шене, 2000, с. 310]. Но, разумеется, этого не хватало бы на содержание достаточно многочисленной муниципальной и фемной администрации Херсона, если учесть обычные размеры чиновного

жалованья, какие фигурируют в византийских источниках².

Н. Икономидес предлагал понимать под двумя литрами пакта 1/5 часть солемния в 10 литр, который выплачивался херсонской знати якобы за ее лояльность по отношению к Империи [Oikonomidis, 2000, p.322]. В таком случае властям херсонитов было даровано право на ежегодное получение определенной, точно зафиксированной части дохода, суммы государственного налога, возможно, от сбора коммерция, которая должна была бы поступать в казну. Подобная выплата действительно заставляла получавших ее отчетливо ощущать свою материальную зависимость от государственной власти. Однако византийский источник однозначно говорит об этих деньгах как о "даруемых из казны" *tas didomenas apo tou demosiou* [Константин Багрянородный, 1989, с. 274, гл.53. 527]. К тому же такого рода удержания, имея они место, являлись бы своего рода частноправовой рентой, которая противоречила бы тогдашней политике "икономии" – государственного управления. Как известно, чиновники с имперскими санами, представители администрации и армии, получали жалованье и рогу – довольствие из государственной казны, которые позволяли иметь вполне приличный стабильный доход размером в среднем от нескольких десятков до нескольких сотен или более номисм.

Что касается той сравнительно небольшой ежегодной суммы казенных денег (720 номисм), которую к середине X в. получал стратиг для кастропа Херсона из Константинополя, ее хватало бы на выдачу содержания не больше 140 воинов, то есть примерно от половины до трех четвертей обычной ванды [Константин Багрянородный 1989, с.274, гл.53. 526-527]³. Собственно, городу и не нужно было, как и прежде, иметь постоянный гарнизон, превышающий 100 человек. Другое дело, к регулярным военным силам в случае крайней нужды могли присоединяться местные ополченцы-стратиоты, своеобразная милиция, в которую, по

² Подр. о размерах этих доходов в сравнении с доходами других ромейских граждан см.: [Сорочан, 1998, с. 403 - 407].

³ Согласно военной реформе 840 г., оплата воина составляла не менее 5 номисм в год с последующей прибавкой по номисме ежегодно, но не более 12 номисм [Treadgold, 1997, p. 443]. Это совпадает с данными Ибн-Хордадбега о том, что ромейским солдатам предписывалось выдавать по 12-18 золотых в год [Ibn Khordadbeh, 1889, p. 85; Ибн Хордадбех, 1986, гл. 56 а, с. 102]. Таким образом, на содержание одного воина приходилось в среднем около 9 номисм в год.

свидетельству херсонесских "патриографов", издавна зачислялись сыновья потомственных горожан (dia to kai eos tou nun ta touton tekna kata ton goneon tes strateias sumplerosin en to arithmo kata-tassontai) [Константин Багрянородный, 1989, с. 254, гл.53. 156–158]. Если исходить из численности населения города в 6–7 тыс. человек, число таких "зачисленных" в войско не превышало 1000, то есть один человек от "двора". Показательно, что такая городская "милиция" очень долгое время, до IX в. существовала в Византии [Сюзюмов, 2002, с.127]. Впрочем, золото из димосия могло тратиться и на другие общественные нужды имперского города, каждый раз конкретные и каждый раз разнообразные, какие рождала жизнь. Недаром исследователи предлагают разные версии, а иногда вообще отказываются от разбирательства. К примеру, в своей последней монографии, посвященной исследованиям византийского Херсона, А. И. Романчук не упомянула об этом пассаже Константина Багрянородного, хотя достаточно много внимания уделила рассуждениям о статусе города в IX–X вв. [Романчук, 2007, с. 255–302, 450–460].

И все же при любых вариантах мы имеем дело с указанием на денежные выплаты, выдачи, полагавшиеся кастрону-преторию, а значит, византийской феме Херсон, причем эти выплаты шли из государственной казны, а не наоборот, из фемы или неких подвластных крымских территорий в димосий. Из поучений своего царственного отца наследник Роман, которому предназначался трактат, должен был четко уяснить возникни неповиновение со стороны Херсона, 12 литр, обычно отсылаемых в этот фемный кастрон, не платить. Это рассматривалось как одна из мер давления на непокорных подданных. Стратиг, действуя в интересах императора, обязан был, согласно инструкции, отменить (tou kor-sai дословно "отрубить") и 720 номисм, и 144 номисмы пакта. Именно поэтому не устраивает предположение М.А. Никифорова, последнее в историографии из сделанных на тему херсонского пакта, о том, что это были выплаты с крымских климата самому Херсону в знак подчинения, зависимости, подвластности этих климата от Империи, и что эти деньги не выдавал, а, напротив, собирал с местных архонтов климата стратиг Херсона [Никифоров, 2008, с. 481–482]. Исследователь противоречит себе, когда сам признает, что "климаты политически подчинялись Византии", и, значит, входя в состав фемы, их архонтам, подчиненным стратигу

уже согласно повелению василевса Феофила, не было никакой необходимости платить византийской администрации "ежегодную дань" [Никифоров, 2008, с. 482; ср.: Продолжатель Феофана, 2005, с. 1403, коммент. 802; Константин Багрянородный, 2005, с. 1525, коммент. 1418, 1419]. Апелляции к другим случаям уплаты пактов, зафиксированным в трактате, не совсем корректны: они касаются иных ситуаций, а иногда и иных времен, и предполагают преимущественно даннические отношения "пактиотов" или "ипофоров" ("подплатежных"), независимо от того, кто получал такую дань Империя или иные народы [ср.: Константин Багрянородный, 1989, с. 45, 103, 135; Мельникова, 2009, с. 204–205]. Так, из контекста рассказа Константина Багрянородного о мятежных славянских племенах милингов, ззеритов и относительно недавно крещенном и подчиненном Империи романизованном греческом населении кастроны Майна на юге Пелопоннеса действительно совершенно определенно следует, что в знак своего подчинения и особого статуса, отличавшего их от прочих подданных василевса, эти племена и жители в IX–X вв. платили тамошним стратигам фемы Пелопоннес подати по четко фиксированным обязательственным договорам, пактам в виде круглых денежных сумм, поступавших в императорское казначейство, но эти пакты ни в коем случае не выдавались им, в отличие от пакта для кастроны Херсон [Константин Багрянородный, 1989, с. 221–225, гл. 50. 1–83]. Да последний и не дал бы царскому стратигу требуемые номисмы в случае волнения в крымской феме, ее сопротивления распоряжениям василевса, ибо Херсон и простатевонты или архонты, управляющие окрестных полисмата и кастра, жители этих не менее двух десятков "крепостей племен", обычно дружно действовали вместе, сопротивляясь неугодному императору. Известные благодаря Феофану и Никифору события 710–711 гг. это отлично подтверждают. Скорее уж наоборот, выплата стратигом денег пакта, 144 номисм, предназначалась "по уговору", по договорному контракту как поощрение самим подчиненным стратигу старшинам или архонтам кастра климата за верность и службу, за сбор сведений, в том числе и за выполнение государственных поручений особого характера, какие то и дело рождало беспокойное пограничье. Поэтому они и выделялись в отдельную, особым образом оговоренную, небольшую сумму, которая по получению самостоятельно распределялась архонтами климата между собой. Эта версия впервые была высказана мной

в комментариях к изданию антологии письменных источников, касающихся византийского Херсона [Константин Багрянородный 2005, с. 1534, коммент. 1492], и она не хуже и не лучше остальных. К сожалению, располагая столь скудными данными, прийти к однозначному решению относительно значения и содержания термина "пакт" применительно к истории Херсона второй половины IX - первой половины X вв. едва ли удастся.

Тем более, не в состоянии прояснить ситуацию имя трапезундского *demosiakos archon* имперского сборщика казенных податей (*telesmaton*) с Херсона и Готии около 1225 г., Алексея Пактиари (*Paktiare*) из Синописа чудес Св. Евгения Трапезундского, составленного скевофилаком Иоанном Лазаропулум в период 1340 - 1364 гг.: созвучие имени Пактиари, возможно, по происхождению персидское, со словом "пакта" говорит не более, чем созвучие уже упоминавшегося имени первого херсонского стратига Петроны Каматира с греческим прилагательным "трудный, изнурительный, утомительный", каким ромеи обозначали, например, гребные суда известные у того же Константина Багрянородного "каматира каравиа" [ср.: Никифоров, 2008, с. 482; Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с. 328-329; Константин Багрянородный, 2005, с. 1523, коммент. 1398].

Литература

Антонова И.А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона // X. сб. 1997. Вып.8.

Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран: Пер. Н. Велихановой. Баку, 1986.

Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.

Константин Багрянородный. Об управлении империей // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2.

Мельникова Е.А. Росия и росы в *De administrando imperio* Константина VII Багрянородного // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто.

Материалы конференции. М., 2009.

Никифоров М.А. Термин "рактоп" Константина Багрянородного в свете административных отношений в феме Херсон в середине X века // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып.14.

Патрарх Никифор. Краткая история // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.2.

Петровский С.В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. – 1898. – Т.21.

Продолжатель Феофана // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.2.

Протопопов Н. История города Херсона. Сочинение императора Константина Порфирородного // ЗООИД. 1848. Т.2.

Романчук А. И. Исследования Херсонеса – Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: В 2 ч. Ч.2. Византийский город. Екатеринбург, 2007.

Сорочан С.Б. Византия IV – IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998.

Сорочан С.Б. В поисках грани. Terminus ante quem раннесредневекового Херсона // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2002. №566. Історія. Вип.34.

Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и "призраки самоуправления" // ВВ. 2003. Т.62 (87).

Сорочан С.Б. Раннесредневековый Херсон и "призраки самоуправления" // X. сб. 2003 а. Вып.12: Памяти Инны Анатольевны Антоновой.

Сорочан С.Б. "Carceris habitateris" ? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. Симферополь, 2003 б. Вып.3.

Сорочан С.Б. Сугдея в "темные века" // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2004. Вып.1.

Сорочан С.Ю. Око и щит Империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. Симферополь; Керчь, 2004 а. Вып.5.

Сорочан С.Б. Рождение фемы. Херсон и Таврика в системе византийских военно-административных преобразований VIII-IX вв. // ПИФК. – М.-Магнитогорск, 2004 б. Вып.14.

Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе византийского претория в Херсоне // Россия – Крым – Балканы: диалог культур.

Науч. докл. международ. конф. (Севастополь, 6 – 10 сентября 2004 г.). Екатеринбург, 2004 в.

Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе фемного претория в византийском Херсоне // АДСВ. Екатеринбург, 2004 г. Вып.35.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.1-2.

Сорочан С.Б. О положении и статусе Сугдеи в VI - IX вв. // Древности 2006 – 2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2008.

Сорочан С.Б. Византийский преторий IX в. в "цитадели" Херсона // СТРАТНГОС. Сборник статей в честь Владимира Васильевича Кучмы / Отв. ред. С.Н. Малахов. Армавир, 2008 б.

Сорочан С.Б. О предварительных результатах исследования ранневизантийского претория в "цитадели" Херсонеса // Кондаковские чтения - 2. Проблемы культурно-исторических эпох. Материалы Международной науч. конф. Белгород, 2008 в.

Сорочан С.Б. О византийских преториях в "цитадели" Херсона // IX Боспорские чтения "Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria". Керчь, 2008 г.

Сорочан С.Б. Об исследованиях византийского претория IX в. в "цитадели" Херсона // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. 2008 д. № 816. Історія. Вип. 40.

Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.

Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. – Екатеринбург, 2002.

Талис Д. Л. Политические отношения Корсуня с Русью // Архив НЗХТ. Д. № 612.

Феофан Исповедник. Хронография // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.2.

Храпунов Н.И. Преторий в средневековом Херсоне // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Одеса, 2002. Т.3.

Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Вып.7.

Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI - X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып.3.

Constantino Porfirogenito. De thematibus / Introduzione, testo critico, com-ment. a cura di A. Pertusi. Citta del Vaticano, 1952.

Ibn Khordadbeh (Ibn Khardadhbih). Le livre des routes et des

royaumes / Ed., trad. M.J. de Goeje. Leiden, 1889.

Oikonomides N. Le "systeme" administratif byzantin en Crimée aux IXe - Xe s. // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Вып.7.

Pacta // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol.3.

Praxeis kai periodoi tou agiou kai paneuphemou Apostolou Andreu egkomio sympeplegmenai // AB. 1894. T.13. Fasc.3 - 4.

Rambaud A. L'Empire grecs au Xe siecle: Constantin Porphyrogenete. – Paris, 1870.

Synelli K. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus "pakton" im Rach-men der Entwicklung der "internationalen" Beziehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert // Studien zur Geschichte der Römischen Spätantike. Athen, 1989.

Theophanes continuatus Chronographia Christi amantis ac Porphyrogenneti domini Constantini, sapientissimi domini Leonis Imperatoris filii, iussu conscripta // Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon magister, Georgius monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838.

Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, Calif., 1997.

С. Б. Сорочан

До питання про візантійський термін "пакта" стосовно історії феми Херсон

Резюме

В статті розглядається трактовка грецького терміну "пакта" в творі Костянтина Багрянородного стосовно кастропа Херсон (розділ 53 "Про управління Імперією"). Наводяться різні версії дослідників. Найбільш заслуговуючим уваги пропонується розуміння терміну "пакта" як грошової виплати, яка призначалася начальникам місцевих областей клімата. Ці області входили до складу феми Херсон. Грошові збори з них не могли бути "пакта", оскільки це не щорічна подать або данина зі залежних від Імперії іноземців. Сказане не виключає й інші версії – особливо арендна плата або рента, яка надавалася Херсону за використання будівлі преторію феми в цитаделі цього міста.

Ключові слова: Візантія, фема, Костянтин Багрянородний, Херсон, пакта

С.Б. Сорочан
К вопросу о византийском термине "пакта"
применительно к истории фемного Херсона

Резюме

В статье рассматривается трактовка греческого термина "пакта" в сочинении Константина Багрянородного относительно кастро́на Херсон (гл. 53 "Об управлении империей"). Приведены различные версии исследователей. Наибольшее внимания заслуживает понимание термина "пакта" как денежной выплаты, которая предназначалась начальникам местных областей климата. Эти области входили в состав фемы Херсон. Денежные взимания с них не могли являться "пакта", поскольку это не ежегодная подать или дань с зависимых от империи иноземцев. Сказанное не исключает и другие версии — особенно арендная плата или рента, которая предоставлялась Херсону за использование здания претория фемы в цитадели этого города.

Ключевые слова: Византия, фема, Константин Багрянородный, Херсон, пакта

S. B. Sorochan

On the problem of the Byzantian term "pakta" with reference to a history of the thema of Cherson

Summary

The article is considered of the greek term pakta in the treatise by Constantine Porphyrogeneitus rather the kastron Cherson (chapter 53 "On government of the Empire "). The different versions of the researchers are resulted. Most deserving attention is offered the understanding of the term pakta as money payment, which relied to the chiefs of areas klymata. These areas were included into structure of thema Cherson. The money, collections from them, could not be the pakta, as it was not yearly submit or tribute from the depended foreigners. That is does not exclude other versions, especially the rent, which relied by Cherson for use of a pretoria building in a citadel of this city.

Key words: Byzantium, thema, Constantine Porphyrogeneitus, Cherson, pakta

Список сокращений

АДСВ – Античная древность и средние века

БИ – Боспорские исследования

ВВ – Византийский временник

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии

Таврии

НЗХТ – Национальный заповедник "Херсонес Таврический"

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры

Х. сб. – Херсонесский сборник